

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Подписка принимается въ Казани, въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи, отъ всѣхъ мѣств и лицъ.

1892.

15 ЮНІА.

№ 12.

Цѣна Извѣстій по казанской епархіи для мѣствъ и лицъ другихъ епархій и вѣдомствъ: вмѣстѣ съ Православнымъ Собесѣдникомъ 10 руб. съ пересылкою.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 15-й день сего мая на имя Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше сопричислены къ орденамъ: *Св. Владимира второй степени*: Ректоръ Казанской духовной академіи протоіерей Александръ **Владимірскій**; *третьей степени*: Преосвященный Епископъ Чебоксарскій **Никаноръ**.

Списокъ лицамъ, Всемилостивѣйше пожалованнымъ въ 15 день мая 1892 г., за отлично-усердную службу по вѣдомству православнаго исповѣданія.

Орденами: *Св. Владимира 3-й степени*: Дѣйствительный статскій совѣтникъ ординарный заслуженный профессоръ Казанской духовной академіи Илья **Бердниковъ**; учитель Казанской духовной семинаріи статскій совѣтникъ Василій **Голубинскій**. *Св. Анны 2-й степени*: Учитель Казанскаго

женскаго училища духовнаго вѣдомства, коллежскій ассесоръ Александръ **Ивановъ**. *Св. Анны 3-й степени*: Учитель Казанскаго духовнаго училища, статскій совѣтникъ, Сергѣй **Лебедевъ**; коллежскіе совѣтники: экстраординарный профессоръ Казанской духовной академіи Михаилъ **Машановъ**; доцентъ Казанской духовной академіи Алексѣй **Поповъ**. *Св. Станислава 3-й степени*: Столоначальникъ Казанской духовной консисторіи, статскій совѣтникъ Василій **Неофитовъ**.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 15 день сего мая Всемиловитѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ ниже слѣдующими знаками отличія:

За службу по епархіальному вѣдомству.

Казанской епархіи: а) *орденомъ св. Владимира 4 степени*—г. Лаишева, Софійскаго собора, протоіерей Теодоръ **Лебедевъ**; б) *орденомъ св. Анны 2 степени*—ректоръ Казанской духовной семинаріи архимандритъ **Варсонофій**; г. Казани, Богоявленской церкви, протоіерей Александръ **Свворцовъ**; г. Казани, Ильинской церкви, протоіерей Сергій **Сунгуровъ**; г. Свѣяжска, Богородицерождественскаго собора, протоіерей Михаилъ **Благовѣщенскій**; г. Козмодемьянска, Смоленскаго собора, протоіерей Андрей **Рождественскій**; г. Чистополя, Николаевскаго собора, протоіерей Василій **Пеньновскій**; в) *орденомъ св. Анны 3 степени*—козмодемьянскаго уѣзда, церкви села Шапкилей, священникъ Андрей **Виноградовъ**; г) *наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества съ украшеніями*—настоятельница козмодемьянскаго Троицкаго черемисскаго женскаго монастыря игуменія **Смарагда**.

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню Священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Казанской епархіи: а) *саномъ архимандрита*—настоятель козмодемьянскаго Михаило-Архангельскаго черемисскаго монастыря игумень **Амвросій**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*: экономъ Казанскаго архіерейскаго дома іеромонахъ **Анатолій**; г. Казани, Пятницкой

церкви, священникъ **Василій Приклонскій**; г. Казани, Куртинской Ярославскихъ чудотворцевъ церкви, священникъ **Василій Крёмковъ**; г. Казани, кафедральнаго Благовѣщенскаго собора, священникъ **Николай Боювъ**; Чистопольскаго уѣзда, церкви села Вишневой Поляны, священникъ **Петръ Акрамовскій**; г. Козмодемьянска, Успенской церкви, священникъ **Николай Боголюбовъ**; в) *камилавкою*: г. Казани, Покровской церкви, священникъ **Михаилъ Банановъ**; г. Казани, Николо-гостинодворской церкви, священникъ **Афанасій Воскресенскій**; г. Мамадыша, Троицкаго собора, священникъ **Константинъ Мудровъ**; спасскаго уѣзда, церкви села Волосниковки, священникъ **Петръ Любимовъ**; г) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, безъ грамотъ*: г. Казани, Богоявленской церкви, священникъ **Николай Боголюбовъ**; Казанскаго уѣзда, церкви села Парать, священникъ **Викторъ Челноковъ**; Казанскаго уѣзда, церкви села Кулаева, священникъ **Владиміръ Арскій**; Казанскаго уѣзда, церкви села Алатъ, священникъ **Павелъ Измайловъ**; Свияжскаго уѣзда, церкви села Подберезья священникъ **Моисей Смѣловъ**.

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ ко дню Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Казанской епархіи: а) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—гор. Казани, церкви Московскихъ Чудотворцевъ, священникъ **Гурій Сириусовъ**; гор. Казани, Евдокіинской церкви, священникъ **Константинъ Ильинскій**; гор. Казани, Варлаамской церкви, священникъ **Петръ Леонтьевъ-Ястребовъ**; Свияжскаго уѣзда, церкви села Турминскаго, священникъ **Гавріиль Новошешминскій**; Царевококшайскаго уѣзда, церкви села Морковъ, священникъ **Ксенофонтъ Преображенскій**; б) *камилавкою*—Чебоксарскаго уѣзда, церкви села Абашева, священникъ **Василій Пятницкій**; в) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода безъ грамоты*—гор. Казани, Николо-Нисской церкви, протоіерей **Николай Варушникъ**.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

НАЗНАЧЕНІЕ ПЕНСІИ.

- 1) Успенской церкви села Болгарь, Спасскаго уѣзда, священника-пенсіонера Петра Полиновскаго, вдовѣ Маріи назначена пенсія 65 р. съ 19 октября 1891 г., времени смерти мужа, на осн. 29 ст. Вр. Пр., изъ Спасскаго уѣзднаго казначейства.
- 2) Николаевской церкви села Пановки, Казанскаго уѣзда, священника Григорія Чернышева, вдовѣ Ольгѣ—65 р., съ 20 января 1892 г., времени смерти мужа, на осн. 29 ст. Вр. Пр., изъ Казанскаго губернскаго казначейства.
- 3) Церкви села Багаева, Свіязскаго уѣзда, діакона Григорія Казанскаго вдовѣ Елизаветѣ 40 р., съ 19 іюля 1891 г., времени смерти мужа, на осн. 29 ст. Вр. Пр., изъ тетюшскаго уѣзднаго казначейства.

ОТЪ СОВѢТА КАЗАНСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА.

Совѣтъ Казанскаго Епархіальнаго женскаго Училища симъ объявляетъ, что съ 15-го сентября сего 1892 года имѣетъ быть приѣмъ дѣтей въ 1-й классъ Училища.

Дѣти будутъ принимаемы въ училище въ возрастѣ 10—12 лѣтъ. Отъ поступающихъ требуется умѣнье читать и писать по русски и знаніе общеупотребительныхъ молитвъ. Плата за содержаніе въ Училищѣ назначается съ дѣтей духовенства Казанской епархіи въ 1-й годъ 100 р., а въ слѣдующіе годы по 90 р. въ годъ, съ дѣтей же иноепархіальныхъ и инословныхъ родителей по 250 р. въ годъ. Взносъ денегъ можетъ быть представляемъ въ Училище въ два срока: при поступленіи дѣтей въ Училище и въ концѣ декабря. Прошенія о принятіи дѣтей въ Училище должны быть подаваемы на имя Совѣта Казанскаго Епархіальнаго женскаго Училища не позже 14-го сентября. При прошеніи должны быть приложены: 1) оплаченная гербовымъ сборомъ

метрическая выпись о рождении и крещении дѣтей, 2) медицинское свидѣтельство о привитіи оспы и 3) удостовѣреніе отъ мѣстнаго благочиннаго объ исправномъ взносѣ родителями платы въ Училище за содержаніе дѣтей. Въ 1-мъ классѣ Училища имѣется 45 вакансій, изъ нихъ 35 своекоштныхъ и 10 епархіально-коштныхъ. Желающіе помѣстить своихъ дѣтей на епархіальное содержаніе должны, сверхъ вышеозначенныхъ документовъ, представить удостовѣреніе отъ мѣстнаго благочиннаго о своей бѣдности съ подробнымъ обозначеніемъ въ ономъ своего семейнаго состоянія, т. е. количества членовъ семьи, ихъ лѣтъ, получаемаго пособія, если таковое выдается, занятій совершеннолѣтнихъ членовъ семьи и т. п. Сверхъ сего, во 2-мъ классѣ Училища имѣется одна своекоштная вакансія. Желающіе помѣстить своихъ дѣтей на означенную вакансію должны представить ихъ къ 15-му сентября для испытаній въ знаніи всѣхъ предметовъ за 1-й и 2-й годы 1-го класса.

КИЗИЧЕСКІЙ КАЗАНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ЕГО 200 ЛѢТНЯГО СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Святыни и достопримѣчательности Кизического монастыря.

1) Важнѣйшую и славнѣйшую святыню Кизического монастыря составляютъ *Моши св. девятичисленныхъ Кизическихъ мучениковъ.*

Мы уже говорили о томъ, какъ эти моши привезены были въ Россію при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ (1645 г.) и присланы въ Казань патріархомъ Адрианомъ. Къ сему можемъ присоединить, что въ „*Исторіи Казани*“ Н. Важенова (1847 г. ч. II, стр. 50) сообщается даже, что „Причиною основанія Кизического монастыря были слѣдующія обстоятельства: Геродиаконъ Стефанъ (Сахаровъ), путешествовавши по св. мѣстамъ былъ тоже и въ Кизикѣ, откуда вынесъ части мошей

св. девяти-мучениковъ. Онъ исходатайствовалъ у митрополита Адриана основаніе обители, предложивъ въ составъ средствъ для построенія ея и наслѣдственное достояніе (кажется, онъ былъ изъ купеческихъ дѣтей). Вотъ причина существованія монастыря, гдѣ при Введенской церкви освященъ придѣлъ во имя девяти Кизическихкихъ мучениковъ, и гдѣ хранятся части мощей“.

Въ надписи же бывшей надъ ковчегомъ съ мощами говорится, что „части тѣхъ святыхъ привезе и подаде Великому Государю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Россіи митрополитъ Анемподистъ Кизическій лѣта 7153.

Прославленія же ради святыхъ девяти мучениковъ Кизическихкихъ нынѣшнихъ лѣтъ въ обитель, яже во градѣ Казани во имя ихъ создася, при державѣ благочестивѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, Великимъ Господиномъ святѣйшимъ Киръ Адрианомъ все-россійскимъ патриархомъ устроися, бывшу ему тамо митрополиту Казанскому, сіи мощи послашася во уврачеваніе и пользу вѣрующихъ. Мірозданія семь тысячъ двѣсти перваго лѣта мѣсяца іюля. Устроилъ сей Ковчегъ во славу святыхъ девятчисленныхъ мучениковъ дома святѣйшаго патриарха Протосиггелъ тоя обители, Протоктиторъ монахъ Стефанъ іеродіаконъ Сахаровъ“.

Мощи св. Кизическихкихъ мучениковъ находятся въ кивотѣ. Весь *кивотъ* сребропозлащенный (84 пробы), вѣсомъ съ ризою 7 фунтовъ. Вверху въ узорчатомъ сіяніи находится изображеніе Іисуса Христа съ 2 вѣнцами въ рукахъ и 7 по сторонамъ. Вокругъ галтели прозрачная чеканка съ серафимами по угламъ. Стекло обведено серебряною чеканной рамкой и запирается серебрянымъ гвоздикомъ, который обычно виситъ на серебряной пѣпочкѣ.

На задней сторонѣ кіоти серебряная коробка (84 пробы), на которой находятся выпуклыя изображенія

св. девяти мучениковъ и Духа Святаго въ видѣ голубя, съ чеканнымъ вокругъ бордюромъ.

Риза серебряная, украшенная двумя большими аметистами и 5-ю зелеными французскими изумрудами. Вверху вычеканенъ тропарь святымъ 9-ти мученикамъ: „*Благоизбраніи святѣи благочестія и вѣры ради Іисусъ Христовы страдавшіе о врачеваніи црльбоноснѣи сподобившася Θεоній, Руфъ, Антипатръ, Θεостихъ, Артема, Магнъ, Θεодотъ, Тагмасій же и Филимонъ, молитесь ко Господу Богу о притекающихъ къ вамъ вѣрно избавитися душевныхъ и тлѣсныхъ бдѣдъ и скорбей и мотыхъ трясавицъ и подати всѣмъ спасеніе и милость*“.

Въ серединѣ ризы сдѣланъ небольшой (въ 2—3 вершка) ковчежець съ двумя серебряными дверками, на которыхъ по угламъ написано вязью: монахъ іеродіаконъ Стефанъ Сахаровъ. Въ словѣ Стефанъ буква т сдѣлана въ видѣ надгробнаго креста †, а въ серединѣ, въ клеймахъ написано на правой дверцѣ: „Сей ковчегъ съ мощами святыхъ девяти мучениковъ устроенъ сего ради, да носится въ дома благочестивыхъ христіанъ“. А на другой дверцѣ: идѣже молебное пѣніе и водоосвященіе бываетъ въ пріятіе благодати Божія и здравіе немощствующихъ“.

На внутренней сторонѣ сихъ дверцевъ изображены гравировкой девять Кизическихъ мучениковъ, а на верху Ангелы, возлагающіе на нихъ вѣнцы.

Внутри ковчега находятся девять часшей св. мощей св. девяти Кизическихъ мучениковъ, вложенныя въ кипарисную дску и залитыя воско-мастикой; вверху же часть древа (красноватая) креста Господня, вдѣланная въ серебряный маленькій ковчежець.

Св. мощи и частица животворящаго креста покрыты тонкимъ стекломъ и серебряною крышкой съ 10-ю отверстиями, усыпанными мелкимъ жемчугомъ, а въ серединѣ изображеніе Спасителя, писанное на фарфорѣ, тоже усыпанное жемчугомъ. Надъ верхнимъ от-

верстіемъ сдѣлано выпуклое изображеніе Креста Господня, а около прочихъ 9-ти отверстій надписи вокругъ: Θεоній, Руѳъ, Антипатръ, Θεостихъ, Артема, Филимонъ, Θαυμασίη, Θεодотъ, Магнъ.

Внизу ризы находится продолговатый серебряный ковчежець (около 1—5½ вершк.) покрытый внутри краснымъ бархатомъ и прикрываемый стекломъ, оправленнымъ въ серебряную рамку, по краямъ которой надписано: „единого изъ девятичисленныхъ Кизическихъ мучениковъ *кость* отъ локтя святаго мученика Руфа“.

Кивотъ сей прикрѣпленъ къ ковчегу 3 серебряными дугами, на верху коихъ сдѣланы крестики. Вокругъ святыхъ мощей сихъ сдѣлано сребропозлащенное скрѣпленіе, унизанное драгоценными камнями и тонкою инкрустаціею. Кромѣ того, здѣсь находится повязка вышитая жемчугомъ; на небольшой рамкѣ сдѣлана надпись: „мощи св. мученика Руфа Кизическаго единого изъ девятичисленныхъ“.

Въ этомъ кивотѣ св. мощи Кизическихъ мучениковъ обносятся ежегодно по всему почти граду Казани, а потому понятно, что съ теченіемъ времени все здѣсь приходило въ ветхость. Поэтому въ 1891 году вся кіотъ вновь сребропозлащена во всѣхъ частяхъ своихъ.

Въ обычное же время кіотъ сія вкладывается еще въ драгоценную дску, или икону, состоящую изъ нѣсколькихъ изображеній страданій св. Кизическихъ мучениковъ.

На этой иконѣ—подставкѣ для кіоти съ мощами, риза сребропозлащенная съ означеніемъ 1786 года. Здѣсь въ верхней части по срединѣ изображенъ Іисусъ Христосъ и Господь Саваоѳъ. На правой сторонѣ находится изображеніе одного страданія съ надписью:

Мученикъ главы злобнѣ отсѣкають,
На землю съ тѣломъ горцѣ повергають.
Благочестне пріяша кончину
Соблюдше вѣру во Христа едину.

пробы), да которой находится изображеніе

Ниже находится изображение другаго страданія съ надписью:

Епископъ святыхъ тѣла погребаетъ,
Пѣснопѣніе въ любви совершаетъ,
Въ церкви святымъ торжество состави,
Литію память имѣти управи.

Еще ниже находится новое изображение страданій мучениковъ—съ надписью:

За любовь вѣру мученики святіи
Изволилъ Христосъ честную вѣнчати
Вѣнцы онымъ подаютъ
Въ небесну жизнь на вѣки вселяетъ.

По лѣвую сторону надъ изображеніемъ находится надпись:

Святыхъ мужъ девять на судъ приведени,
Въ вѣрѣ Христовѣ предъ всѣми явлени,
Мучитель оны словесы
Весьма не возмогаетъ.

Ниже другое изображение съ надписью:

Святыхъ въ темницу за правду всадиша,
Ноги ихъ въ кладѣ прелюто забиша,
Да отлучать ихъ отъ Бога живаго,
Чтобы держатися ихъ совѣта злаго.

Еще ниже—изображеніе съ надписью:

Идолы чтити святыхъ понуждаху,
Кланялися тѣмъ крѣпче залещаху...
Святіи непреклонни быша,
Мучителя въ томъ и слугъ укориша.

По срединѣ внизу изображенъ градъ Кизикъ съ башнями и стѣнами.

Задняя сторона дски обложена шелковою матерією.

Есть еще для мощей мучеников кивотъ буднич-
ный, который употребляется во время хожденія съ
иконою по всему городу Казани.

2) Чудотворный *Кизическій образъ Божіей Ма-
тери*, написанный на полотнѣ и наклеенный на доску—
обложенный сребропозлащенною ризою и украшенный
жемчугомъ (по убрусу) и разными дорогими камнями и
звѣздами (на плечахъ). Письмо иконы древнее—грече-
ское, весьма художественное.

Н. Баженовъ говоритъ относительно сего образа:
„Къ священнымъ достопримѣчательностямъ монастыря
принадлежитъ образъ Пресвятыя Богородицы съ пред-
вѣчнымъ младенцемъ, какъ утверждаютъ, пожертвован-
ный іеродіакономъ Сахаровымъ—это есть одно изъ худо-
жественныхъ произведеній; но чья сильная искусствомъ
кисть изобразила эти святѣйшіе лики, поражающіе не-
нагляднымъ на нихъ благоговѣніемъ?—неизвѣстно“.

Въ 4-хъ клеймахъ на этой иконѣ находятся слѣ-
дующія надписи по обѣимъ сторонамъ, а именно—
вверху написано:

„Дѣво Маріе мольбу твою слышу,
На обитель сію благодатнѣ дышу,
Всѣхъ живущихъ въ ней люблю приzirати
И кто къ тебѣ здѣ имать притекати,
Девять мученики тебѣ здѣ послугу
Немошныхъ цѣлить отъ всякаго недугу,
И отъ трясавиць онѣ люди здравятъ,
Да вси Мя Бога повсюду славятъ“.

На правой сторонѣ близъ плеча Богородицы:

„Исусъ Христа Азь есмь Мати,
Монастырь имамъ сей здѣ соблюдать,
Кизическіе девять мученики
Въ устройствѣ благихъ дѣлъ будьте помощники,
Вси же жители дѣлайте благое,
Вземше монаховъ жительство драгое,
Небесную жизнь вѣчно наслѣдите,
Вшедшихъ въ обитель въ любви приѣмлите“.

Съ лѣвой стороны близь плеча Богородицы:

„Боже Царю всемогущій,
Въ твоей власти вся имущій
По твоему святу слову
Обитель сію храни небу,
Спасай Щедре здѣ живущихъ
И усердство къ ней имущихъ,
Въ твое имя собираются,
Монахи тебѣ предаются,
Твое имя прославляти,
И мученики чествовати,
Приходящихъ пріимати
И пользу имъ въ святость подавати“.

Внизу подъ образомъ Богородицы:

„Въ градѣ Квзику сицевая икона
Въ земли Греческой во времена она,
Егда правая вѣра тамо бляше,
Чудеса славно Богомати сіяше,
И мученики въ томъ градѣ страдаша,
Въ мученіяхъ злыхъ жизнь свою скончаша,
Девять святыхъ въ сторонѣ восточной,
Прославишася въ вѣрѣ непорочной,
Оттуда въ царство росско принесена
Въ градѣ Казани явлена;
Въ монастырѣ днесъ Кизическомъ новомъ
Богородицѣ въ честь съ превѣчнымъ Словомъ
Молящіяся шедше въ ту ограду,
По вѣрѣ своей емлютъ вси отраду:
Славу Господу за все сіе восписуютъ
Врачующіяся весело ликуютъ,
Ради мученикъ обитель сія создася,
Въ цѣлебный даръ всѣмъ иконъ въ ней стася“.

3) *Вилейская* (по гор. Вилейки) *икона Божіей Матери*—весьма чествуемая многими, какъ чудотворная. Икона эта украшена сребропозлащенной ризою, жемчугомъ и дорогими камнями.

4) Крестъ напрестольный большой, обложенный металлическими золочеными пластинками съ прекраснымъ изображеніемъ Распятаго Спасителя, подъ коимъ вычеканена надпись объ устроеніи его въ 7198 году монахомъ іеродіакономъ Стефаномъ Сахаровымъ. На оборотной сторонѣ креста написано вверху: *моуи* первомученика Стефана. На правомъ концѣ: св. Апостола Варнавы. На лѣвомъ—св. Ап. Тимоѳея. Въ центрѣ средней поперечины написано: часть древа креста Господня. На правой сторонѣ ея: персть Іоанна Предтечи; св. Апостола Матѳея; св. Іакова брата Божія.

На лѣвой сторонѣ ея: — св. Апостола Андрея Первозваннаго; св. Ап. Луки; священномученика Симеона брата Божія.

На продольной части креста, нѣсколько ниже соединенія ея съ среднею поперечиною написано: святаго Великомученика Артемія. На ней же еще пониже: —святаго Великомученика Пантелеимона. Въ центрѣ ея: святаго мученика Евстратія.

Въ центрѣ нижней поперечины написано: св. Великомученика Меркурія. На правомъ концѣ ея:—святаго Великомученика Іакова Перскаго. На лѣвомъ концѣ ея:—святыхъ безсребренниковъ Космы и Даміана.

На продольной части креста нѣсколько ниже соединенія ея съ нижнею поперечиною написано: трехъ святителей—Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста.

На концѣ ея:—многихъ святыхъ святителей и преподобныхъ отцевъ Греческихъ и Россійскихъ“.

Сей крестъ обычно хранится за престоломъ въ особомъ футлярѣ.

5) Крестъ напрестольный (средней величины) серебряный позлащенный, украшенный со всѣхъ сторонъ чеканкою. На немъ находятся на оборотѣ надписи, а именно, вверху: часть животворящаго креста Господня. Въ центрѣ поперечины креста: — святая пречистая

кровь Господня. На правомъ концѣ этой поперечины: — часть святя ризы Господни. На лѣвомъ концѣ ея: — *моши* кровь святаго Іоанна Предтечи. Нѣсколько ниже соединенія поперечины съ продольною частью креста: — млеко Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

Нѣсколько ниже середины продольной части креста: — мощи апостоловъ, мучениковъ, святителей, преподобныхъ и многихъ святыхъ.

Въ низу продольной части креста написано: „построилъ сій святый крестъ дома Святѣйшаго Патріарха Протосиггелъ, монастыря Кизическаго Протоکتиторъ монахъ Стефанъ іеродіаконъ Сахаровъ, лѣта 7202 мѣсяца марта“.

6) Малый деревянный напрестольный крестъ, обложенный въ нѣкоторыхъ мѣстахъ серебромъ. На немъ находится надпись: „Протоکتиторъ Казанской Кизической Лавры 7201 года мѣсяца сентября монахо-іеродіаконъ Стефанъ Сахаровъ“.

7) Напрестольное большое Евангеліе, обложенное серебряною дскою и наугольниками съ гравированными изображеніями Евангелистовъ. На исподней дскѣ въ кругловатомъ срединникѣ написано. „Тетроевангеліе сіе построилъ дому Святѣйшаго Патріарха Протосиггелъ и Казанскаго Кизическаго монастыря протоکتиторъ монахъ іеродіаконъ Стефанъ Сахаровъ. Лѣта 3007 (7203) году мѣсяца февруарія въ день а“.

Въ самомъ же началѣ Евангелія написано уставнымъ письмомъ: „Повелѣніемъ царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей, благословеніемъ великаго господина святѣйшаго Куръ Адриана, Архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха при благороднѣйшемъ Цесаревичѣ Алексіѣ Петровичѣ въ лѣто отъ сотворенія міра 3333 отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1694 (1694 г.) Индикта 3 мѣсяца августа“.

Далѣ же пишется: „Сію книгу даде въ обитель святыхъ девятичисленныхъ мучениковъ Кизическихъ, яже близъ царствующаго града Казани, первоначальный ктиторъ, дому Святѣйшаго Петріарха Протосигтель—монахъ Стефанъ іеродіаконъ Сахаровъ. Мірозданія 738 лѣта марта въ 11 день. Какая книга изъ того Кизическаго монастыря никако же да возметься во вѣчное время. Дерзнувый како либо отъиметь ю, святотатства казнь приметъ и анаѳематствуется“.

„Кто Евангеліе будетъ читати,
Давша въ молитвѣ изволь поминати“.

Это же написано и по страницамъ до 57 страницы.

- 8) Евангеліе выхода 7133 года (1665 г.).
- 9) Евангеліе 1694 года.
- 10) Серебряное кадило, у котораго внизу находится подпись: „монахъ Стефанъ іеродіаконъ Сахаровъ 7201 года.

11) Ковшъ для теплоты серебряный. На немъ надпись: „монахъ Стефанъ іеродіаконъ Сахаровъ далъ въ Кизическій монастырь, откуда да не износится на ину потребу.—Лѣта 738 сентембрія въ к день“.

Подходящіе къ сему по работѣ имѣются и серебряные св. сосуды со всѣми прочими принадлежностями, а равно дарохранильница, кадило, но на нихъ надписей не имѣется.

12) Антиминсъ цвѣтной атласный 1695 года, присланный Патріархомъ Адріаномъ, описанный уже подробно раньше.

13) Ковчегъ, въ коемъ былъ присланъ вышеозначенный антиминсъ, который, какъ уже было сказано, устроенъ извѣстнымъ іеродіакономъ Стефаномъ Сахаровымъ.

Такимъ образомъ, почти всѣ важнѣйшія святыни и достопримѣчательности Кизическаго монастыря свя-

Въ центрѣ поперечнаго престола: — святая пречистая

заны тѣсно съ именемъ основателя и первотрудника ея іеродіакона Стефана ¹⁾). Достойны еще упоминанія вещи, уцѣлѣвшія отъ времени первой описи церковнаго имущества Кизическаго монастыря, относящейся къ 1746 году, каковы напимѣръ:

14) Серебряная панагія чеканная по мѣстамъ вызолочена; въ серединѣ изображенія Св. Троицы и знаменія Божіей Матери.

15) Дароносица оловянная.

16) Двѣ хоругви, писанныя на шелковой узкой матеріи, сшитой изъ двухъ полотнищъ.

На одной изъ нихъ изображено Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы и Кизическіе мученики, а на другой Нерукотворенный Образъ и св. равноапостольный князь Владиміръ.

Какъ уже было сказано—эти хоругви реставрированы и обдѣланы въ приличныя металлическія рамки въ 1891 году, для поставленія ихъ въ новоустроенной часовнѣ, созданной въ память спасенія Государя Наслѣдника, совершившагося 29 апрѣля, когда въ Кизическомъ монастырѣ происходило 200 лѣтнее торжество въ честь св. Кизическихъ мучениковъ.

17) Святцы, или, какъ говорится въ описи, Годовая Минея, писана на бѣлыхъ желѣзныхъ листахъ, съ узкими рамками. Они сохранились и доселѣ свидѣтельствуютъ о художественности исполненія и практично-

¹⁾ Въ репортѣ Архимандрита Гурія съ описаніемъ достопримѣчательностей Кизическаго монастыря значится священническій поясъ, сотканный изъ шелка, съ греческимъ надписаніемъ, которое въ переводѣ означаетъ: «живодательному Твоему гробу предстоя, мы недостойно славословіе приносимъ благоутробію Твоему Христе Боже нашъ». На пришитомъ же къ оному поясу ремнѣ написано тако: сій поясъ—мѣра Гроба Господня изъ святаго Града Іерусалима, при первомъ Игуменѣ Ипатіѣ присланъ въ Кизицы. Стефанъ писалъ». Теперь этаго пояса не обрѣтается. (См. Дѣла 1833 г. апрѣль).

сти замысла. На сказанныхъ листахъ находятся изображенія съ обѣихъ сторонъ.

18) Образъ знаменія Божіей Матери, на которой вѣнецъ и окладъ серебряные, возглавіе и риза вынизаны жемчугомъ съ разными каменьями.

19) Тихвинскій образъ Божіей Матери, — вѣнецъ серебряный, — убрусъ унизанъ жемчугомъ.

20) Казанскій образъ Божіей Матери, — вѣнецъ чеканный — прорѣзной, окладъ и риза чеканная.

21) Образъ живоначальной Троицы, окладъ басменный, 11 вѣнчиковъ серебрянные, малая пата унизана жемчугомъ.

22) Образъ Св. Николая Чудотворца, окладъ басменный, вѣнецъ рѣзной, сребропозлащенный.

23) Образъ Св. Гурія, Варсонофія и Германа Чудотворцевъ Казанскихъ, окладъ и вѣнцы басменные.

24) Образъ Св. Іоанна воина — (безъ оклада, который сдѣланъ позднѣе и очень неудачно).

25) Образъ мученицы Пераскевы, вѣнецъ серебряный басменный, пата мѣдная.

26) Образъ воскресенія Господня, на немъ серебряный вѣнецъ.

27) Образъ Кизическихъ мучениковъ; вверху — Воскресенія, по правую сторону — Богородицы, по лѣвую — Іоанна Предтечи; на нихъ вѣнцы рѣзные, на образѣ Богородицы пата серебряная, на образѣ Спасителя вѣнецъ чеканный съ сіяніемъ, да на мученикахъ паты серебряныя, по полямъ окладъ серебряный, чеканный¹⁾.

¹⁾ Относительно образовъ въ главномъ иконостасѣ слѣдуетъ замѣтить, что всѣ они въ описи 1746 г. значатся тѣ самыя, которые имѣются и теперь, кромѣ образа Знаменія Божіей Матери, неизвѣстно гдѣ находящейся теперь. Такимъ образомъ новою иконою Знаменія восстанавливается старинный видъ иконостаса.

Кромѣ сего сохранилось еще множество священническихъ ризъ и стихарей и притомъ изъ числа тѣхъ, кои по описи 1746 года значатся какъ ветхія. Таковы напр.:

28) Ризы рытаго бархата по красной землѣ, оплечье по черному бархату, шиты сплошь золотомъ и серебромъ, вокругъ оплечья и всей ризы обшивка серебромъ и золотомъ, подпушено атласомъ краснымъ и желтымъ.

29) Ризы дымчатая, оплечья рытаго бархата по красной землѣ, подпушка желтая, подложенная синей крашениной.

30) Ризы зеленяя штофныя съ травами золотыми, оплечье штофное;—подложены синей крашениной.

31) Риза съ травами золотыми и серебряными по алой землѣ, ветха, оплечье по черному бархату, шита золотомъ и серебромъ, подложена синюю крашениной.

И стихарей соотвѣтствующихъ, симъ древнимъ ризамъ имѣется нѣсколько.

Остается пожалѣть, что не сохранились 4 ризы полотняныя, 2 выбойчатая, 2 стихаря полотняныхъ и 1 стихарь съ холстинною подкладкою, а равно и плащаница холстинная.

Эти вещи считались слишкомъ малоцѣнными и потому давно уничтожены, а между тѣмъ онѣ-то и должны бы составлять ту почтенную древность, которая особенно достойна уваженія,

Изъ священныхъ вещей послѣдующаго времени могутъ быть указаны свѣдущія вещи, какъ имѣющія надписи и какъ болѣе или менѣе достопримѣчательныя:

32) Потиръ сребропозлащенный и проч. принадлежности съ надписью: сей сосудъ дѣвицы Надежды и Анны Ивановыхъ Чемесовыхъ 1773 года. Таковая же надпись находится на дискосѣ и 2 тарелочкахъ.

33) Малый серебряный потиръ съ надписью: О упокоеніи Николая, Николая (Чемесовыхъ).

34) Потиръ сребропозлащенный, съ надписью: отъ наставника Иркутской семинаріи іеромонаха Гурія Буртасовскаго (нынѣ Епископа Камчатскаго). О упокоеніи діакона Василія, Елизаветы.

35) Большой сребропозлащенный потиръ со всѣми прочими принадлежностями новѣйшей и искуснѣйшей работы. Потиръ имѣеть вѣсу 4 ф. 80 золотниковъ. Дискосъ 1 ф. 40 золотниковъ, блюда 58+60 золотн., звѣздца 60 $\frac{1}{2}$ золотниковъ, а всего почти около 8 $\frac{1}{2}$ фунтовъ.

36) Дароносица серебряная позлащенная, украшенная стразами вокругъ изображеній тайной вечери и др., вѣсу имѣеть 5 ф. 70 зол.

37) Два Евангелія XVIII вѣка (1711 и 1715 г.) и

38) Большое Евангеліе 1800 г. обложенное серебромъ и украшенное дскою и разными камнями: аметистами и стразами.

39) Наперсный золотой архимандричій крестъ, украшенный аметистами и брилліантами, Высочайше пожалованный Архимандриту Гурію. По описи 1853 года онъ значится украшеннымъ 11 аметистами и стразами. До 1891 года онъ хранился въ монастырскомъ сундукѣ разломаннымъ, причемъ въ самомъ крестѣ было 9 аметистовъ и въ привѣскѣ одинъ, а 11-го не обрѣлось. Между тѣмъ, во время поправки креста оказалось, что онъ украшенъ не стразами, а брилліантами. И такимъ образомъ, потеря одного изъ аметистовъ его, усыпанныхъ брилліантами—очень существенна. Но зато теперь цѣнность сего креста опредѣлена въ 10 разъ больше прежней. Вновь придѣланная къ этому кресту корона не вполне соответствуетъ по цѣнности всему кресту, но въ общемъ довольно гармонируетъ съ нимъ, хотя не вполне.

40) Наперсный крестъ, значащійся въ описи 1803 года, съ изображеніемъ Божіей Матери, украшенный 4 бѣлыми камнями и 4 алыми.

41) Крестъ, украшенный 10 аметистами, оставшійся отъ Преосвященнаго Аѳанасія, на котораго по смерти его, положенъ крестъ болѣе древній.

42) Митра, обложенная малиновымъ бархатомъ и украшенная жемчугомъ.

Въ ней образа Введенія Божіей Матери во храмъ, Іоанна Крестителя, Св. Гурія и 4 Евангелистовъ.

43) Митра, обложенная золотою парчею; на ней поперечный крестъ изъ золотаго позумента.

44) Митра чернаго бархата съ жестяными образами.

45) Митра, шитая по малиновому бархату, съ изображеніемъ Господа Саваоѳа на верху, 4 Евангелистовъ, Спасителя, Божіей Матери, Іоанна Предтечи, и Распятія. Всѣ иконы обложены камнями, вышиты золотомъ и жемчугомъ. Поступили послѣ Архіепископа Аѳанасія.

Вообще же ризница Кизическаго монастыря довольно богатая. Но достопримѣчательностей и вещей особенныхъ, выдающихся не имѣется, кромѣ вышеуказанныхъ. Въ описи 1746 года значится серебряная кружка на ножкахъ, вѣсу 1 ф. 60 золотниковъ, но куда дѣлась она, неизвѣстно. Для ризницы особаго помѣщенія не имѣется, а потому всѣ замѣчательныя вещи, а равно и древности находились до сего времени въ разныхъ мѣстахъ, часто несоотвѣтствующихъ ни святости священныхъ предметовъ, ни важности ихъ значенія. Теперь предположено-хранить ризницу во Владимірской церкви, а болѣе драгоцѣнныя вещи въ казнохранилищѣ, гдѣ сохраняются также многія украшенія отъ иконъ, привѣски, жемчугъ, а также мелкія иконы, крестики, цѣпочки и т. подобное. Все это ожидаетъ своего устройства и опредѣленія къ подобающему мѣсту и употребленію.

Тамъ же хранится множество небольшихъ образковъ (около 50), изъ которыхъ многіе въ сребропозлащенныхъ ризахъ и весьма древніе — напр.: Убіеніе

первомученика Стефана (вѣроятно принадлежалъ іеродіакону Стефану Сахарову), образъ съ 14 ликами— 1787 года. Большая часть этихъ образковъ ни въ какихъ описяхъ не значится. Последняя опись всѣхъ вещей сдѣлана почти 40 лѣтъ тому назадъ, а именно въ 1853 году, въ которую поэтому не внесены и болѣе значительныя вещи.

Новое управленіе монастыря озабочено составленіемъ новой описи.

(Продолженіе въ слѣд. №).

СВЯЩЕННИКЪ ІОАННЪ ПЕТРОВИЧЪ ПАЛЕНИНЪ.

(НЕКРОЛОГЪ).

29 октября 1891 г., въ селѣ Юматовѣ свѣжскаго уѣзда, скончался на 88 году отъ рожденія, *священникъ Іоаннъ Петровичъ Паленинъ*. До глубокой старости онъ вель жизнь строго монашескую; былъ истинный аскетъ, носилъ до своей смерти вериги. Поэтому жизнь этого старпа-священника поучительна и въ высшей степени интересна; она довольно ясно свидѣтельствуетъ, что и въ нынѣшнее время есть на Руси отшельники, проникнутые глубокимъ христіанскимъ смиреніемъ и сознаниемъ своего ничтожества и грѣховности предъ величіемъ Всемогушаго Бога.

Покойный Іоаннъ Петровичъ хотя жилъ и вращался среди всякаго народа по обязанности приходскаго пастыря, но былъ идеально строгій монахъ. За долго до своей смерти онъ выражалъ желаніе близкимъ роднымъ своимъ умереть такъ, чтобы кончину его никто не видалъ; почему онъ желалъ этаго, ни кому не было извѣстно, но желаніе его исполнилось.—Господь услышалъ его молитву. Дѣйствительно, Іоаннъ Петровичъ умеръ и не одинъ человекъ не видалъ по-

слѣднихъ минутъ его жизни. 28 числа, наканунѣ смерти, Іоаннъ Петровичъ ходилъ по своему селу, раза два обошелъ вокругъ своей церкви, вечеромъ посѣтилъ своего помѣщика Ивана Петровича Геркена и его семейство, гдѣ пробылъ очень не долго, простился и ушелъ домой. Видимо Іоаннъ Петровичъ прощался съ своимъ дорогимъ селомъ, церковію и близкими его сердцу прихожанами. Вечеромъ 28 ч. часовъ въ 8 или 9, снялъ съ себя бѣлье, одѣлся вовсе чистое, также снялъ съ себя и вериги, которые носилъ съ давнихъ поръ, но съ какого именно времени, ни кому не было извѣстно, такъ какъ Іоаннъ Петровичъ тщательно скрывалъ отъ всѣхъ этотъ свой подвигъ. Затѣмъ онъ раскрылъ Псалтирь и сталъ его читать и все время читалъ. Время шло. Входитъ въ комнату старушка, единственное лицо во всемъ домѣ, прислуживавшее Іоанну Петровичу и предложила ему чего нибудь покушать, но Іоаннъ Петровичъ сказалъ ей, чтобы она шла спать, а его болѣе не тревожила. Но черезъ часъ, или два, старушка, видя, что огонь въ комнатѣ „багюшки“ продолжаетъ горѣть, снова вошла въ комнату. А Іоаннъ Петровичъ все читалъ; теперь онъ строго старушкѣ сказалъ, чтобы она шла спать, а его не беспокоила. Старушка такъ и сдѣлала. Утромъ часовъ въ 5 узнали о смерти Іоанна Петровича; свидѣтелей кончины его ни кого не было. Быстро разнеслась вѣсть по селу о смерти дорогаго и незабвеннаго пастыря и всѣ жители, какъ говорится, отъ малаго до великаго, спѣшили поклониться праху своего пастыря, долгіе годы съ нимъ жившаго, всегда ихъ учившаго всему полезному, особенно христіанской жизни. Мѣстные дворяне, окрестные землевладѣльцы тоже спѣшили явиться поклониться праху о. Іоанна Петровича и горючими слезами оплакивали своего духовника и строгого учителя—такъ они любили его! 31 числа тѣло Іоанна Петровича было предано землѣ на церковной оградѣ, рядомъ съ могилой жены Анны Алексѣвны, при громадномъ стеченіи

народа и духовенства. Миръ праху твоему человекъ-
Божій!

За 30 л. и даже болѣе, покойный Іоаннъ Петровичъ часто въ кругу своихъ близкихъ родныхъ говорилъ: „при Казанскомъ Преосвященномъ Павлѣ 1-мъ въ 1811 г. я былъ отданъ учиться, а при Преосвященномъ Павлѣ 2-мъ я умру“,—слова эти сбылись въ точности. Жилъ І. П. въ кельѣ, близъ церкви. Раньше казенный домъ былъ за рѣкой Сулицей, довольно далеко отъ церкви,—да онъ и сей часъ тамъ стоитъ, но І. Петровичу давно хотѣлось жить близъ церкви, потому что ему казалось, что въ большомъ домѣ жить старцу несвойственно и грѣшно, хотя домъ этотъ далеко не большой; поэтому при помощи мѣстнаго помѣщика Ивана Петровича Геркена и выстроена была ему келья не далеко отъ церкви, одна для него, а другая—въ одной связи—для человекъ, который могъ бы прислуживать покойному, но объ кельи можно было измѣрить тремя шагами—не болѣе. Кромѣ стола, стула, старенькаго шкафчика, въ кельѣ у него ничего не было; бѣдность и убожество во всемъ были видны. А между тѣмъ нищіе и всѣ угнетенные нуждой прибѣгали къ нему за помощію. Каждый день у него были люди, а въ праздничные дни цѣлыми толпами подходили къ его кельѣ просить подаянія нищіе. Іоаннъ Петровичъ все раздавалъ до послѣдняго куска хлѣба. Не рѣдко снималъ съ себя подрясникъ или свои единственныя сапоги и отдавалъ просящему. Правда, были люди, которые пользовались добротой Іоанна Петровича и злоупотребляли ею, но Іоаннъ Петровичъ этимъ никогда не смущался и не огорчался—продолжалъ отдавать все то, что получалъ отъ своихъ дѣтей, или отъ помѣщиковъ, которые слѣдили за нимъ и не давали ходить безъ сапоговъ. Весьма часто случалось, что во всемъ его домѣ нельзя было найти корки хлѣба, потому что онъ раздавалъ и то, что получалъ для своего дневнаго пропитанія. Объ деньгахъ онъ и понятія

не имѣлъ; не было кажется одной минуты, что бы Іоаннъ Петровичъ держалъ при себѣ когда либо деньги,—онѣ какъ бы жгли его руки и его всего; по этому онъ раздавалъ ихъ тотъ же часъ, какъ только получалъ,—однимъ словомъ: одной рукой бралъ, а другой отдавалъ, не разбирая—кому даетъ, достоинъ просящій подающаго, или нѣтъ, а желающихъ получить отъ него что либо всегда было много. Послѣ смерти Іоанна Петровича, кромѣ вышеуказанныхъ вещей, стола, стула и шкафчика ничего не осталось. Онъ всю свою жизнь скорбѣлъ о грѣхахъ своихъ, молился день и ночь. Молитва для Іоанна Петровича была истиннымъ и самымъ отраднымъ время-препровожденіемъ; она служила для него пищей-утѣшеніемъ во всѣ скорбные дни его долгой жизни. Этимъ-то путемъ аскетизма и строгаго подвижничества, покойный Іоаннъ Петровичъ заслужилъ глубокую и непритворную любовь и уваженіе не только отъ крестьянъ, но и отъ мѣстныхъ дворянъ,—людей высокообразованныхъ, гуманныхъ и честнѣйшихъ,—каковы: Геркены, Обуховы, Масловы, Ухтомскіе и др. Они мало того, что относились къ Іоанну Петровичу съ сыновнимъ почтеніемъ и любовью, какъ къ отцу, они, если можно такъ выразиться, благоговѣли предъ нимъ; считали для себя счастіемъ, когда бывало Іоаннъ Петровичъ навѣститъ ихъ дома. Нечего говорить объ томъ, что они слушались Іоанна Петровича какъ дорогаго своего наставника, ибо они видѣли въ немъ безсребренника, богомольца, добровольно отдавагося на служеніе Богу и меньшей братіи Христа, видѣли въ Іоаннѣ Петровичѣ нравственную силу, всегда проявляющуюся въ немъ въ глубокомъ христіанскомъ смиреніи, самоотверженіи и—чтили его за это. Въ самомъ дѣлѣ: аскетизмъ въ истинно-христіанскомъ смыслѣ есть актъ добровольнаго страданія,—крестъ тяжелыхъ испытаній и самобичеванія, но онъ несравненно тяжелѣе въ мірѣ, среди волнующихся страстей и искушеній,—этотъ даръ, данный Богомъ, Іоаннъ Петровичъ

возгрѣлъ въ себѣ, не зарылъ въ землю. Эти драгоцѣнныя качества въ Іоаннѣ Петровичѣ и служили связью глубокой любви и уваженія между имъ и крестьянами не только мѣстнаго села, но и сосѣднихъ, и поэтому всякое слово Іоанна Петровича крестьяне считали для себя закономъ, не исполнить котораго они не могли потому одному, что такъ сказалъ „батюшка Іоаннъ Петровичъ, а сдѣлать иначе, значило бы оскорбить Іоанна Петровича“. Покойный Іоаннъ Петровичъ отличался начитанностію, рѣдкимъ знаніемъ священнаго Писанія и святоотеческихъ твореній. Бесѣды Іоанна Петровича съ образованными людьми, бывавшими частію даже изъ Петербурга, напр. у Обуховыхъ, Геркенихъ, удивляли многихъ изъ нихъ глубиною мысли и ясностію доказательствъ, а догматическіе вопросы, рѣшаемые имъ, положительно изумляли вопрошающихъ лицъ съ академическимъ образованіемъ. Рѣдко выпадаетъ на долю сельскаго пастыря гдѣ либо въ глуши такая любовь и уваженіе, какимъ пользовался до конца своей долгой жизни достопочтенный старецъ Іоаннъ Петровичъ Паленинъ. Съ прихожанами своими І. П. велъ бесѣду самую задушевную и безискусственную. Такъ напримѣръ несчастіе народа, постигшее голодовкой, сильно печалило любящее и всегда отзывчивое на народныя нужды его сердце. По этому поводу не разъ онъ говорилъ съ прихожанами, — обыкновенно онъ спрашивалъ ихъ: знаете ли вы исторію Ветхаго Завѣта? И самъ же отвѣчалъ: знаете, потому что всѣ почти грамотные. Прослѣдите эту исторію и вы увидите, что Господь наказывалъ народъ при патриархѣ Іосифѣ, при царѣ Давидѣ, при пророкѣ Іліи, при царѣ Іоасѣ, сынѣ Охозіи за 850 л. до Р. Хр. То зной солнечный выжигалъ все на поляхъ, то несмѣтныя полчища саранчи поѣдали хлѣбъ, растенія и деревья, оставляя лишь голую землю или остовы деревьевъ. Для чего же Господь посылалъ голодъ? Въ наказаніе за грѣхи народа, чтобы въ немъ пробудить сознаніе, что нельзя

безнаказанно оскорблять Бога беззаконіями, а сколько этих беззаконій у насъ? Сознайте свое ничтожество, раскайтесь во грѣхахъ, повѣрьте, что Господь вознаградить сторицею избыткомъ хлѣба и овощей, какъ тоже было и въ Ветхомъ Заветѣ ¹⁾.

І. П. спалъ всегда на голыхъ доскахъ, а въ головы клалъ полѣно, при чемъ всегда говорилъ такъ: вредно мнѣ спать на мягкомъ, много сплю, а проще-то лучше. Строго-подвижническую жизнь сталъ вести І. П. съ давняго времени, около 40 л. тому назадъ, именно въ то время, когда у него была большая семья и она не была еще пристроена. Никогда не имѣя одной копѣйки въ домѣ, жена и дѣти терпѣли страшную нужду. Все, что давали за требы, І. П. или не бралъ, или бралъ, да тутъ же и отдавалъ бѣднымъ. Покойная жена его часто со слезами просила мужа своего съѣздить въ деревню ²⁾ и собрать съ прихожанъ ругу; І. П. бывало послушается жены—поѣдитъ, или скорѣе пойдетъ пѣшкомъ, но хлѣба съ собой никогда не привозилъ. Или ему вовсе его не отдавали, или прощаль, или просто раздавалъ неимущимъ. Жена сильно скорбѣла о дѣтяхъ; были изъ нихъ уже невѣсты, а средствъ никакихъ. Покойный І. П. въ утѣшеніе жены всегда говорилъ ей такъ: „намъ не велѣно много заботиться о земномъ; будетъ время, когда дѣти, по опредѣленію Божию, будутъ пристроены и Господь сдѣлаетъ такъ, какъ мы того не ожидаемъ и предвидѣть не можемъ“.

Дѣйствительно, всѣ дѣти у І. П. были пристроены счастливо и онъ, доживъ до глубокой старости, уви-

¹⁾ Напр. І. П. за нѣсколько лѣтъ до нынѣшняго голода говорилъ многимъ, особенно прихожанамъ своимъ, что Господь накажетъ русскій народъ за царубійство какою нибудь казнію. Нынѣшній голодъ и болѣзни среди народа подтвердили какъ бы пророческія слова І. Петровича.

²⁾ І. П. жилъ въ то время въ селѣ Макуловѣ свіяжскаго уѣзда, гдѣ есть нѣсколько деревень въ приходѣ.

далъ и нерѣдко держалъ на своихъ собственныхъ рукахъ внуковъ и правнуковъ. Въ семействѣ І. П. было четыре дочери, изъ которыхъ одна за протоіереемъ г. Свіязска М. Ив. Благовѣщенскимъ, двѣ за священниками и одна за свѣтскимъ; два сына, одинъ священникомъ, а другой былъ чиновникомъ, сейчасъ въ отставкѣ. При выдачѣ въ замужество дочерей своихъ, І. П. ничего не имѣлъ, какъ и всегда, но Господь невидимо посылалъ ему: находились добрые, сострадательные люди, которые и помогали, чѣмъ могли. Бывало, послѣ вѣнца І. П. благословить новообращныхъ и скроется гдѣ нибудь въ уединенномъ мѣстѣ, подальше отъ брачнаго пира и простоятъ всю ночь въ молитвѣ.

Іоаннъ Петровичъ въ долгіе годы своего пастырскаго служенія на поприщѣ скромнаго сельскаго пастыря, до послѣднихъ дней своей жизни, былъ духовникомъ въ своемъ благочинническомъ округѣ у своего духовенства, по выбору сего послѣдняго. Обязанность эту, возложенную на него духовенствомъ, І. П. всегда исправлялъ въ высшей степени исправно и неопустительно. Въ положенное время для исповѣди духовенства, онъ пѣшкомъ отправлялся изъ одного села до другаго. Никакія просьбы не могли заставить Іоанна Петровича воспользоваться лошадыю и доѣхать до извѣстнаго мѣста напр. верстъ за 7—10; онъ любилъ ходить пѣшкомъ и этаго пѣшехожденія онъ не оставлялъ до послѣднихъ дней своей жизни, а легко-ли 80 лѣтнему старцу было обходить въ зимнее время, въ страшный холодъ, или въ лѣтнее время, въ нестерпимый зной цѣлый благочиннической округъ? Нѣкоторые священники, какъ говорится насильно, противъ воли І. Петровича, давали ему, или сказать лучше, прямо клали въ карманъ 50 к., или рубль, но Іоаннъ Петровичъ тотъ же часъ, по выходѣ изъ дома, отдавалъ эти деньги первому попавшемуся на встрѣчу бѣдняку. Во время своихъ путешествій І. П. весьма часто снималъ съ себя верхнюю одежду и отдавалъ просящему бѣдняку. Какъ Господь Богъ

хранилъ І. П. во время зимнихъ вьюгъ и непогоды, вѣдому только одному Богу же. Удивительно то, что І. П. отправляясь въ дальнія путешествія на богомолье, или по своей надобности въ Казань, ходилъ всегда одинъ, — онъ не любилъ въ этихъ случаяхъ товарищества. Пишущему эти строки однажды совершенно случайно довелось встрѣтить І. Петровича въ знойное, жаркое лѣтнее время идущаго въ г. Казани близъ куртина съ котомкой за плечами, всего запыленного, сторбленнаго и видимо чрезвычайно утомленнаго. На вопросъ: куда идете дѣдушка? Изъ Раиѣской пустыни сейчасъ иду на городское кладбище, отвѣчалъ Іоаннъ Петровичъ, помолиться за своихъ родныхъ. — Вы устали, говорю я, садитесь доведу, я туда-же. — Нѣтъ, я дойду, а тамъ и отдохну; такъ и не сѣлъ, какъ не упрашивалъ я его. Какъ могъ такой старецъ сдѣлать тридцативерстный путь изъ Раиѣской пустыни, рѣшительно не понятно и удивительно. Вотъ она, сила Божія, проявляется въ какой немощи — невольно скажешь. Весьма понятно, что духовенство любило Іоанна Петровича искреннею, сыновнею любовію и уважало какъ рѣдкаго, опытнаго и строгаго своего духовника. И рѣдкій изъ духовенства не былъ у Іоанна Петровича въ его убогой кельѣ, чтобы испросить мудраго его совѣта, или найти утѣшеніе въ скорби, — а кто изъ духовенства не видалъ и сейчасъ не видитъ скорбныхъ дней? Ободрить, утѣшить, поднять упадающій духъ у человѣка, постигнутаго несчастіемъ, Іоаннъ Петровичъ умѣлъ. Всѣ отъ него уходили успокоенные; горе облегчалось, бодрость духа снова восстанавлилась. Ласковое, проникнутое глубокой любовію обращеніе со всѣми, сердечное участие къ горю, или семейному несчастію, естественно давало ободряющее и всоудушевляющее впечатлѣніе. А кому не извѣстно, что участіе въ горѣ всякаго посторонняго человѣка, а особенно такого, каковъ былъ Іоаннъ Петровичъ, цѣлѣбно, какъ драгоцѣнный, живительный бальзамъ.

Высокоп нравственная личность Іоанна Петровича, въ особенности какъ духовнаго отца, имѣла плодотворное вліяніе на все духовенство, такъ какъ онъ, въ силу своей обязанности—духовника, встрѣчался съ каждымъ лицомъ отдѣльно по нѣскольку разъ и—стало быть—зналъ каждаго человѣка, зналъ душу его и путемъ строгаго образа жизни, подавалъ примѣръ духовенству собой и такимъ образомъ неотразимо вліялъ на нравственную силу и дѣятельность духовенства среди народа, подчасъ грубаго и невѣжественнаго. Достаточно сказать, что среди духовенства того благочинническаго округа, въ которомъ былъ духовникомъ Іоаннъ Петровичъ, не было кляузъ между духовенствомъ и между прихожанами. Да, Іоанна Петровича любили и уважали его духовные дѣти, но онъ этого не замѣчалъ; все окружающее, внѣшнее, его нельстило, поэтому онъ и не искалъ почета и не заискивалъ. Онъ былъ сосредоточенъ на одной мысли: облегчить страждущее человѣчество, прикрыть нищету и утереть слезы истиннаго сиротства. Іоанна Петровича занимала и озабочивала не менѣе того и молитва, на которую онъ употреблялъ ночное время, когда полное уединеніе и тишина глубокой ночи способствовали молитвенному его настроенію. Смиреніе Іоанна Петровича и неискательность были извѣстны всѣмъ. Укажу на одинъ фактъ. Покойный, незабвенный Высокопресвященнѣйшій Антоній, зная лично Іоанна Петровича, потому что часто встрѣчалъ его у Екатерины Васильевны Обуховой въ деревнѣ Кураловой, ободрялъ его въ подвижничествѣ, даже удивлялся строгаго жизни Іоанна Петровича, какую вель онъ,—наградилъ его набедренникомъ, но объ этомъ распоряженіи не было извѣстно Іоанну Петровичу, а быть можетъ и извѣстно было, но онъ не постарался пріобрѣсти свидѣтельства на право ношенія набедренника. Черезъ 10 л. его снова наградили тѣмъ же набедренникомъ.

На людей, съ разными общественными рангами, Іоаннъ Петровичъ смотрѣлъ совершенно одинаково;

для него всё были равны. Онъ одинаково былъ строгъ, когда это требовалось, или ласковъ. Онъ всегда говорилъ правду прямо, не стѣсняясь. Взгляды свои на тотъ или другой предметъ, Иоаннъ Петровичъ никогда не измѣнялъ, не позволялъ ихъ согласовать особенно съ обстоятельствами духа времени. Строго осуждалъ несоблюденіе постовъ. Иоаннъ Петровичъ всегда говорилъ, что постная пища полезнѣе для человѣка въ гигиеническомъ отношеніи, нежели скоромная, которая есть лишь прихоть избалованнаго вкуса; между тѣмъ посты установлены св. церковію съ цѣлію нравственно-воспитательной, а ослушаться церкви значитъ явно грѣшить.

Иоаннъ Петровичъ Паленинъ родился въ 1804 году отъ родителей священника Петра Петровича и Марьи Степановны. Родина его—село Оточево Ядринскаго уѣзда. Отецъ Иоанна Петровича Петръ Петровичъ, послѣ Пугачевского бунта, во время котораго многіе причты въ чувашскихъ приходяхъ, въ томъ числѣ и въ селѣ Оточевѣ, были перевѣшаны, изъ села Кондарати Симбирской Епархіи былъ переведенъ въ село Оточево, такъ какъ въ то время Симбирская епархія соединялась съ Казанской. Въ раннихъ лѣтахъ лишившись отца, Иоаннъ Петровичъ, старушкой матерью своею, оставшеюся съ шестерыми сиротами, съ своимъ старшимъ братомъ Афанасіемъ, въ послѣдствіи времени бывшимъ благочиннымъ и священникомъ въ томъ же селѣ Оточевѣ, 7 л. былъ представленъ въ бывшую Казанскую академію, гдѣ и была ему дана фамилія Паленинъ. Плохо давалась покойному грамота, какъ онъ самъ рассказывалъ, особенно латинскій и греческій языки. Товарищемъ по ученію съ самыхъ малыхъ лѣтъ Иоанна Петровича былъ его близкій родственникъ, Викторъ Петровичъ Вишневскій, недавно умершій протоіерей Казанскаго кафедральнаго собора. Викторъ Петровичъ Вишневскій, также оставшійся сиротой послѣ своихъ родителей, съ раннихъ лѣтъ, вмѣстѣ съ Иоанномъ Петровичемъ, былъ отданъ

учиться къ одной вдовѣ, женѣ сельскаго дьячка, у которой они оба и учились азбукѣ, часослову и псалтири. Товарищу все легко давалось, говорилъ покойный Іоаннъ Петровичъ, а мнѣ туго. Но благодаря руководству старшаго брата Аѳанасія, Іоаннъ Петровичъ успѣшно кончилъ классы училища и перешелъ въ академію, преобразованную потомъ въ семинарію. Доучившись до философскаго класса, 16 л. поступилъ первоначально въ хоръ семинарскихъ пѣвчихъ и пѣлъ басомъ при ректорѣ Теофанѣ, любителѣ и знатокѣ церковнаго пѣнія. Самъ архимандритъ Теофанъ раньше былъ регентомъ при митрополитѣ Московскомъ Платонѣ. Поэтому онъ былъ строгимъ регентомъ и любителемъ пѣвческихъ голосовъ. Вскорѣ затѣмъ Іоаннъ Петровичъ поступилъ въ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, такъ какъ обладалъ сильнымъ басомъ. Рассказывая про пѣвчихъ того времени и пѣнія, Іоаннъ Петровичъ говорилъ, что въ его время въ архіерейскомъ хорѣ пѣвчихъ было не менѣе 40 человекъ; однихъ басовъ было болѣе 10 человекъ и большею частію діаконъ мѣстныхъ градскихъ церквей, которые по отправленіи своихъ службъ въ церквахъ, обязаны были явиться къ архіерейскому богослуженію. Покойный Іоаннъ Петровичъ вспоминалъ и особенно отличалъ сильные голоса у діаконовъ Знаменскаго и Воздвиженскаго. Пѣли въ то время громко особенно доставалось пѣвчимъ на актахъ мѣстнаго Университета, гдѣ архіерейскіе пѣвчіе вмѣстѣ съ духовой музыкой, бубнами и барабанами, должны были исполнять извѣстную духовную піесу такъ, чтобы, какъ говорится, не ударить себя въ грязь лицомъ.

Іоаннъ Петровичъ будучи пѣвчимъ, не окончилъ полнаго семинарскаго курса, а вышелъ изъ философскаго класса, намѣреваясь поступить во діакона къ Покровской г. Казани церкви, такъ какъ это мѣсто ему было обѣщано Преосвященнымъ Амвросіемъ, но исполниться этому не довелось, потому что Амвросій былъ переведенъ изъ Казани въ Тверь, а на его мѣсто

поступилъ Преосвященный Иона. Покойный Иоаннъ Петровичъ нерѣдко говорилъ про Преосвященнаго Амвросія, о его проповѣдническомъ талантѣ. Мы пѣвчіе, бывало, знали будетъ ли Преосвященный въ извѣстный праздникъ говорить проповѣдь, потому что наканунѣ этого онъ всегда самъ вставалъ на клиросъ вмѣстѣ съ пѣвчими и стоялъ всю всюнощную, требуя читать громко и внятно. На другой день во время литургіи непременно говорилъ проповѣдь, но такъ, что я, говорилъ Иоаннъ Петровичъ, потомъ во всю свою жизнь не слыхивалъ такого проповѣдника. Во время проповѣди, Преосвященный воодушевлялся и рѣчь его ясная, отчетливая и громкая лилась рѣкой. Амвросій былъ человекъ очень добрый, но вспыльчивый, впрочемъ не надолго.

Иоаннъ Петровичъ былъ рукоположенъ въ діакона Преосвященнымъ Ионой къ Димитріевской церкви въ Ягодную слободу. Приходъ этотъ былъ одинъ изъ многочисленныхъ по числу душъ, потому что Пороховой заводъ не имѣлъ въ то время своей церкви и поэтому онъ причислялся къ Ягодной слободѣ. Причтъ былъ двухклирный— 2 священника, діаконъ и два дьячка. Требъ такъ было много, что двухклирный причтъ едва могъ всё ихъ исправлять; напр. крестинъ было до 700 въ годъ, браковъ до 400. Съ особеннымъ уваженіемъ вспоминалъ покойный Иоаннъ Петровичъ бывшаго при немъ священника Алексѣя Сергѣевича Флоренсова, кончившаго курсъ магистрантомъ въ Московской духовной академіи и опредѣленнаго въ Ягодную слободу. Его очень любили прихожане и особенно любили слушать его въ домашней, частной бесѣдѣ. Владѣя даромъ краснорѣчія и недюжиннымъ умомъ, Флоренсовъ производилъ на слушателей глубокое впечатлѣніе. Поэтому именитые прихожане весьма часто зазывали его къ себѣ побесѣдовать и—здѣсь въ кругу своей семьи заслушивались своего настыря-оратора. Да и было чего послушать, говорилъ Иоаннъ Петровичъ: каждое слово печатай.

(Окончаніе въ слѣд. №).

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ЖИВОПИСИ, ИКОНЪ, КАРТИНЪ и ПОРТРЕТОВЪ

А. Е. СЕМЕНОВА.

въ Казани, на Большой Проломной улицѣ, въ домѣ Раскатова, наискосокъ церкви Богоявленія, существуетъ съ 1880 года.

Имѣю честь извѣстить настоятелей церквей и прихожанъ Казанской и другихъ Епархій, что я съ 1-го мая сего 1892 года открываю при своей мастерской, совмѣстно съ живописью, производство иконостасныхъ работъ, какъ-то: столярныхъ, рѣзныхъ и позолотныхъ, за самыя умѣренныя цѣны. Дабы убѣдить многоуважаемыхъ заказчиковъ въ добросовѣстномъ исполненіи вѣренныя мнѣ работъ, я принимаю постановку иконостасовъ на собственный счетъ безъ всякаго задатка, а также и съ разсрочкой платежа на годы.

Надѣюсь, что духовенство и прихожане не оставятъ безъ вниманія мое предложеніе и воспользуются онымъ, я же съ своей стороны употреблю всѣ силы, дабы заслужить довѣріе и благодарность, каковыя я всегда получалъ и получаю.

Содержаніе № 12: 1) Высочайшія награды.—2) Распоряженія епархіальнаго начальства.—3) Отъ Совѣта Казанскаго епархіальнаго женскаго училища.—4) Кизическій монастырь, Историческій очеркъ его 200 лѣтняго существованія.—5) Священникъ Іоаннъ Петровичъ Паленинъ. (Некрологъ).—6) Объявленіе.

Печатать дозволяется. Редакторъ, Каѳедра́льный протоіерей Е. Маловъ.

Казань. Типографія Императорскаго Университета.